

"Я проехал на своем БМВ так быстро, как только смог". Мой племянник звонил раз в несколько минут, чтобы поторопить меня. Но и я тоже очень волновался! Когда я добрался до ворот дома моего брата, то увидел только землю снаружи дома, заваленную осколками взорвавшихся петард. Когда я приблизился к его двери, меня ждал брат. Там был также мой младший брат и несколько других юношей. На обоих столбах входа в его дом висели два огромных персонажа Си (буквально Счастье). Я внезапно был озадачен.

"Я сел в машину и спросил брата: "Кто в нашей семье женится?". Младший брат хитро улыбнулся мне и вздрогнул: "Хе-хе-хе! Почему ты, конечно! Он едва закончил, когда мой старший брат вскочил: "С обоими нашими родителями, которых больше нет, я твой старший". Это спичка, определенная волей старейшины, он должен будет сделать, как я говорю! Втяните его! По его приказу немногие из младших мальчиков обработали меня и связали веревками! Они подняли меня с земли и затащили в дом! Там был один из них, который воет: "Поклон уважения Небу и Земле! И лук уважения к старшим в доме! Я качал головой и увидел родителей Фена, сидящих у дамы зала, где находились почетные места, которые чаще всего были зарезервированы для старейшин семьи! Там сидели даже мой старший брат и его жена! А потом я услышал еще один призыв от них: "Поклон уважения между мужем и женой"! В комнату для новобрачных, они идут! Кто-то надел на мою голову шляпу жениха, и еще несколько человек подняли и подняли меня в комнату для новобрачных! Посреди хаоса и неразберихи я увидел двух девушек, ведущих Фена в комнату. В глубине души я сказал себе: обычно жениха и его невесту вежливо вели в комнату, но вот я здесь, как кусок мяса, несусь в комнату"! Чжан Чжан перефразировал на свой собственный пересказ своего брака и еще раз прикоснулся к своему стакану.

"Но однажды фокусник научил меня, как освободиться от ограничений. Никто не сможет покорить меня по-настоящему. Вскоре я освободился и вышел помочь присутствовавшим гостям. Именно тогда я нашел брата Хая с цветком, приколотым к его груди. На его цветке была бирка с надписью "Свидетельница свадьбы". Неудивительно, что все выглядело странно! Он руководил всем этим делом!" Весь стол поддался еще одному приступу смеха. Тогда господин Ли пошутил: "Брат Хаим мог продать тебя как раба, и ты даже не узнаешь об этом!"

Я добавил ещё одно замечание, хихикая: "Ну, если вы спросите меня, я думаю, что дядя Чжан давно был очарован тётей Фен. Несмотря на твои отрицания, ты наслаждался моментом! Иначе ты бы не пошёл помогать гостям! Это молчаливый жест одобрения!"

Тетя Фен указала на меня, слегка смутившись, и сказала: "Ты остроумный негодяй. Ты всегда вмешиваешься, когда что-то случается". Стол застрял в развлечениях.

Всё ещё хихикая, господин Чжан, потягивая стакан, сказал: "Когда я вернулся в комнату после банкета, то увидел, что Фен сидит на кровати и ждёт меня. Я открыл ее лицо, и ее глаза были закрыты, совсем не двигаясь". Странно себя чувствуя, я спросил: "Что это?", а она ответила: "Я жду, когда ты меня побьешь". "Кто тебя побьет? Я спросил еще раз. Фен с застенчивостью ответил: "Ну, мы похитили тебя и заставили пойти на эту свадьбу без твоего согласия... Я подумал, что ты могла разозлиться от стыда. Тем не менее, это не повод бить женщину! Но я только закончил говорить, когда услышал хихиканье брата Хай, "Хе-хе-хе-хе... Когда его голос прозвучал в воздухе, я подумал: "Брат Хай, наверное, ждал, когда я действительно буду в порядке, прежде чем уйти!"

Мистер Ли внезапно вмешался и спросил моего отца: "Ты все еще принимаешь учеников?" Отец дал ему презрительного ровесника: "Спаси его, ты! Ты больше подходишь для предприимчивости. Ты не заработаешь много денег в нашей профессии!"

Пока они шутили, у меня вдруг зазвонил телефон. Я вытащил свой мобильный и увидел на экране идентификатор звонящего, говорящий "Брат Лин". Я ответил на звонок и увидел бешеный голос брата Лина, восклицающий: "Где ты сейчас, Шиян! Пожалуйста, вернись немедленно! Полиция арестовала моего отца, но не оставила причин!" Я поспешно ответил: "Ладно, ладно. Сохраняйте спокойствие. Я сейчас же вернусь с отцом!" Господин Чжан и господин Ли оба спросили, когда я убрал телефон: "Что происходит?" Я связал их с тем, что сказал мне брат Лин. Господин Чжан был в шоке. "Отец мастера Линь?" - размыл он, "Линь Фэнцюань?" Но поскольку господин Чжан всё ещё был в замешательстве и недоумении, господин Ли уже говорил в своём телефоне: "Алло? Привет. У меня есть друг, которого забрали какие-то полицейские, предположительно под вашим командованием, и они не раскрыли причину задержания. Его зовут Линь, один из людей из Национального исследовательского института Вэнь Чанга... Понятно. Очень хорошо. Жду вашей информации". Видя, что мистер Ли организовал помощь, он тоже позвонил...

Назвав это концом трапезы, все поспешили спуститься по ступенькам лестницы и ушли в путь. Мы с родителями сразу же отправились в полицейский участок к дяде Куану. Встретившись с ним, мы попытались спросить его о чем-либо, что стоит за его задержанием, но оказалось, что он вообще ничего не знает. Мы подождали несколько минут, пока не пришел офицер, чтобы приготовить чай, а потом в комнату вошел другой, который улыбнулся нам и пожал всем руки. "Меня зовут Ю, - сказал он, - было дело, в котором замешан мастер Лин". Наша роль в этом деле - посредничество между обеими сторонами". Представитель другой стороны скоро будет здесь". Офицер, который вышел после заваривания чая, потом зашёл позже, ведя двух женщин, обе выглядевших на 50, в комнату. Дядя Куан посмотрел на двух новичков. Узнав одну из них, он пошел вперед и пожал руку одной из дам. Когда все сели, офицер полиции созвал собрание, чтобы приказать: "Мы сегодня здесь, чтобы обсудить случай, когда эти две дамы сообщили, что мастер Лин однажды взял то, что принадлежало ей". Поскольку это дело было более 30 лет назад, законы нашей страны диктуют, что это дело должно было быть слишком старым, чтобы его можно было принять во внимание. Тем не менее, учитывая условия и их тяжелое положение, мы надеемся, что сможем решить этот вопрос к всеобщему удовлетворению". Он посмотрел на всех и спросил: "Кто-нибудь хочет выступить первым?". Две дамочки разделили быстрый взгляд и пробормотали: "Пусть сначала скажут". Это заработало подозрительный, но скрытый взгляд офицера. Истец разрешил обвиняемому говорить первым? Это было почти неслышанно. Дядя Куан дотронулся до стакана воды и поднял слойку от сигареты перед тем, как начать свой рассказ...

В период между 50-ми и 60-ми годами прошлого века в Китае три года подряд происходили стихийные бедствия. По набережным реки Хуань Сян были разбросаны беженцы, страдающие от голода и лишений. Тогда в 1961 году наступила яркая поздняя осень. По мере того, как местная экономика и коммерческая деятельность начали процветать, все меньше и меньше людей зависело от программ продовольственной помощи нуждающимся. Более того, уже поздней осенью, когда большая часть урожая на полях уже давно собиралась и хранилась. Большинству семей больше не приходилось жить на грани голода. Некоторые из других больших семей, все еще испытывающих трудности, уже строили планы на будущее, складируя пайки, все еще полагаясь на продовольственную помощь для своих ежедневных нужд.

В этот день две дамы пришли на набережную, чтобы попросить пропитания. Одна из них была выше и называлась "Высокая", а другая в этой сказке была известна позже как "Короткая". Две медленно перемешались, и одна на сто метров отставала от другой. В передней части их пути была изогнута река. На изгибе реки находилась плотина из камней, а недалеко от нее располагались контрольно-пропускные пункты, искусственные сооружения, которые вытягивались от берегов в реку, чтобы снизить скорость течения воды. Именно в этот период в 50 километрах отсюда были открыты шлюзы вверх по течению, а в десяти километрах вниз по течению шлюзы были закрыты, чтобы больше воды попадало в реку и обеспечивало адекватное орошение полей. Сверкающие волнистости спокойной реки мерцали по мере того, как ее воды омывались шероховатым бетоном контрольно-пропускных плотин. Чувствуя жажду, Талл встала на контрольно-пропускной пункт и остановилась, чтобы зачерпнуть рукой немного воды, когда вдруг все вокруг стемнело, и она упала в обморок, погрузившись в воду....

Проснувшись, она обнаружила, что находится в маленькой хижине, лежащей на кучах свежеприготовленной кукурузы. Это был один из временных жилых корпусов, построенных для отдыха рабочих и рабочих, поэтому в доме не было построено ни одного камина. С прошедшим периодом затопления дом был пуст. Короткий был рядом с ней, наблюдал за ней. Оказалось, что когда Талл упал в реку, мимо проехал конный экипаж, и всадник помог Короткому спасти Талла в безопасности. Шорт использовала некоторые инструменты, которые она принесла с собой, чтобы приготовить маленькое блюдо для Талла, помогая ему восстановить силы. Две дамы разделили ночь, поговорив о своих именах, семье и происхождении. Кстати, обе они были беременны детьми. Ради своих семей они были здесь, чтобы попрошайничать. Однако, из-за их напряженных усилий на протяжении всего путешествия сюда, обе дамы перенесли преждевременные роды...

После болезненных и обременительных родов Талл родила большую девочку. Девочка продолжала плакать. Она была голодна. Но это были первые роды для Талла, и у нее не было грудного молока. К счастью для нее, это была не первая беременность для Коротышки, поэтому она взяла малышку на руки и кормила ребенка грудью.... Позже в тот же день Шорт тоже родила малыша. Но он был слабым и хрупким и не плакал, когда родился! Китайцы верили, что это плохое предзнаменование для младенцев рождаться без слез. Коротышка сразу же ударил по ягодицам младенца. Вместо этого ребенок хихикал игриво! Таким невинным и милым он был, хотя и не знал об испытаниях и несчастьях, которые ждут его позже в жизни!

И вот Шорт начал кормить грудью двух младенцев. Две матери стали ближе друг к другу и внезапно вдохновились! Дети родились в один и тот же день и в одну и ту же дату, более того, они родились в одном и том же месте! Это могла быть только судьба на работе! Мамы говорили об организации матча для своих малышей, надеясь, что в один прекрасный день они вырастут и станут настоящей парой! Это была бы романтическая сказка, настолько мистическая, что она могла бы стать легендой, и тогда мамы стали бы родственниками! Они были очень взволнованы этой идеей. Шорт вытащил нефритовый кулон, который она носила; наследственную реликвию, подаренную ей семьей. У него была пара, поэтому Шорт повесил его на шею малышки в знак помолвки. Дамы затем сделали планы, чтобы встретиться снова, когда младенцы достигают месячной старости... Они обменялись адресами; Талл приехал из деревни Шицзя (буквально "Деревня десяти домов"), а Шорт - из семейной пристани Ли. Слезами прощаясь друг с другом, они обещали навестить друг друга снова!

Через некоторое время Шорт попросила старшего сына поискать семью Толла. Старший сын,

по имени Лин Фэнцзян, уже был в старших классах школы. Маленького мальчика, третьего сына Шорта, звали Лин Фэнчжэн. Раньше у Шорта был второй сын, Лин Фэнчхэ, но он умер молодым. С двумя другими сестрами и Лин Фэнцзян до него, Лин Фэнчхуэн стал вторым сыном Шорта, хотя он был значительно моложе, чем его старшие братья и сестры. Позже он будет иметь двух других братьев и сестер, Линь Фэнху и Линь Фэнхай.

И поэтому Линь Фэнцзян много раз рыскал по региону; тем не менее, местонахождение деревни Шицзя оставалось труднодостижимым....

<http://tl.rulate.ru/book/34841/810715>